

С. Магарил

Способна ли Россия воспитать политическую элиту?

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Magaril_48.pdf

Перепечатка с сайта Московской школы
политических исследований

<http://msps.ru>

Сергей Магарил,
кандидат экономических
наук, факультет
социологии РГГУ

Способна ли Россия воспитать политическую элиту?

В безгражданском обществе нет субъектов перехода к новому состоянию.

В. Дахин

Образование в жизни общества

Известно: общество программирует свое будущее через систему образования. Если этот тезис корректен, то своим неблагополучием Россия обязана системе образования. Большинство едва ли с этим согласится. Прочно сформировалось мнение: в СССР был реализован выдающийся образовательный проект, который и сегодня обеспечивает приемлемое качество образования.

Заместитель директора Института прикладной математики РАН, д. ф-м. н. Г. Малинецкий полагает: советское образование было «проектом мирового класса» и стремилось «всех учить так, как в мире учат только элиту»¹. А ректор Российского нового университета, проф. В. Зернов, убежден, что «наше образование концептуально по-прежнему одно из лучших в мире, и граждане России сохранили в значительной мере в образовании имперское мышление»². Последнее лишь подчеркивает актуальность вопроса о качестве той обществоведческой подготовки, какую наша элита получает в стенах высшей школы. Особенно, если учесть, что в XX веке обе версии российской государственности во главе с имперски мыслящими элитами не выжили.

В то же время достижения советской науки и техники дают основания для самых высоких оценок отечественной высшей школы. Достаточно указать на космические технологии, авиацию, атомную энергетику, оборонное машиностроение и т.п. Способность общества создавать и эксплуатировать сложные технические системы, свидетельствует о должном качестве российского естественно-научного и технико-технологического образования. На излете СССР высшее образование имели порядка 19 млн человек, в том числе 10 млн инженеров. Однако, защищенное мощным ракетно-ядерным потенциалом, в условиях мирного времени, советское государство распалось под тяже-

стью внутренних проблем. Его социально-властные отношения оказались не реформируемы.

В постсоветский период наличие многомиллионной массы носителей интеллекта не предотвратило свал страны на траекторию деиндустриализации и сырьевую ориентацию. Стратегию инновационно-демократической модернизации правящий

класс России успешно заместил интересами собственного обогащения. Сегодня очевидно: стремясь удержать власть и порождаемую ею собственность, «элиты» отчетливо и настойчиво возвращают общество к авторитарным методам правления. Однако в долгосрочной перспективе подобные методы не обеспечивают национальное развитие: судьба СССР наглядное тому подтверждение. Будущее России и сопряженные с этим риски вызывают глубокое беспокойство. Но даже многомиллионная интеллигенция России оказалась неспособна противодействовать повороту в позднесоветскую колею.

Изложенное свидетельствует о низком качестве стратегического национально-государственного управления. Коренная проблема — посредственная социогуманитарная подготовка выпускников высшей школы, неадекватная задачам национального развития и поддержания конкурентоспособности в развертывающихся процессах глобализации. Ректор Томского политехнического университета, президент Ассоциации инженерного образования России профессор Ю. Похолков формулирует принципиальный вопрос: «Кто... в нашей стране принимает политические и экономические решения? Выпускники отечественных вузов. Значит, их этому не научили... Процесс обучения — это не только получение профессиональных знаний. Это еще и воспитание гражданской

ответственности перед страной и обществом»³.

Действительно, крайне ограниченное время, отводимое на общественные науки и нередко абстрактно-теоретиче-

Коренная проблема — посредственная социогуманитарная подготовка выпускников высшей школы

ский метод преподавания, в отрыве от общественно-политических проблем современной России, препятствуют воспитанию у студентов гражданственности, демократических убеждений и политико-правовой культуры, столь необходимых для становления социального правового государства. Корни проблемы уходят в отечественную историю.

Наследство Российской империи

По части образования большевикам досталось крайне неблагополучное общество. «Всепопданнейший отчет Министра народного просвещения за 1913 год» фиксирует: Всеобщая перепись населения Империи 1897 г. обнаружила лишь 21% грамотных...⁴ Но в 24 губерниях из 50 европейской России доля грамотных не достигала и 20%, что находит объяснение в положении школьного дела:

— Потребность в школах является одной из настоятельных. Однако многочисленность назревших потребностей... оставалась в течение ряда лет без удовлетворения.

— Недостаток в учебных заведениях так велик... что надо предвидеть еще в течение многих лет усиленные жертвы казны на народное образование ранее, чем потребность в нем будет достаточно удовлетворена.

— В отсутствие закона о всеобщем обучении с 1908 года начинается широкий отпуск средств на народное образова-

Мино Россо. Женщина с веером. Ок. 1931

ние... имеющее конечной целью обеспечить доступность для всего населения Империи начального обучения⁵. — Положение школьного дела и его результатов дает однодневная школьная перепись 18 января 1911 года, согласно которой лишь около 43% всех детей посещало в этом году начальную школу⁶.

Реальная читательская масса, то есть те, кто имел навык регулярного чтения и возможность читать, в конце XIX века составляла 3–4 млн человек в то время как «Ежегодник России» за 1910 год сообщает, что в европейской части России доля грамотного населения составила 30%. К началу XX века лишь

дворянство и духовенство (2% населения России) достигли почти полной грамотности. Что касается крестьянства, то, по мнению Маслова, выходца из крестьян, сумевшего получить экономическое образование, оно жило представлениями XV–XVI веков⁷.

Студентов в расчете на 10 тыс. человек населения в 1890 году было в 4–10 раз меньше, чем в промышленно развитых странах⁸. Отвергая утверждения экс-министра образования Д. Толстого, что у России «нет большой надобности в университетах», Д. Менделеев указывал: ежегодно «и достойным нет входа в высшие учебные заведения из-за недостатка мест»⁹. К 1913 году численность интеллектуального слоя России составляла не более 3 млн человек. В том числе до 300 тыс. учителей и преподавателей, до 50 тыс. ИТР (из них около 10 тыс. инженеров), 80–90 тыс. медиков (в том числе до 25 тыс. врачей), около 20 тыс. ученых и преподавателей вузов, 60 тыс. кадровых офицеров и военных чиновников, 200 тыс. духовенства... Доля этого слоя в составе населения примерно 2,2% населения. Если учесть, что дворяне среди населения составляли 1,5%, то следует согласиться: «важной особенностью интеллектуального слоя старой России был его «дворянский характер»»¹⁰.

Попытка обобщить приведенные данные дает примерно следующую структуру образованности предреволюционной России: до 80% населения — азбучно неграмотно; порядка 16–17% малограмотных, то есть в основном едва умеющих читать; 3–4% уверенно владеющих навыком чтения и умеющих писать, из числа которых 1,5–2% имели высшее образование.

С полным основанием В. Ключевский писал: «Средства западно-европейской культуры, попадая в руки тонких слоев общества, обращались на их охрану... усиливая социальное неравенство, превращались в орудие разносторон-

ней эксплуатации культурно безоружных народных масс, понижая уровень их общественного сознания и усиливая сословное озлобление, чем подготавливали их к бунту, а не к свободе. Главная доля вины — на бессмысленном управлении»¹¹. Спустя всего 6 лет, история подтвердила предвидение ученого.

Крайне недостаточное развитие образования — следствие как объективных обстоятельств русской истории, так и многовековой сознательной политики империи. Преднамеренно ограничивая развитие народа, «верхи» сохраняли население в состоянии патриархально-го невежества, исходя из удобства управления им.

«Россия поплатилась за вековое пренебрежение к поднятию культурной планки общества», поскольку традиционно считалось, что «грамотность расшатывает устои государства»¹². Но оказалось, сознание невежественных масс, столетиями манипулируемое властями «сверху», столь же удобно для манипулирования «снизу», революционными радикал-экстремистами. В октябре 1917 года история вновь продемонстрировала: ее законы неотвратимы. За ошибки прадедов она сполна взыскала с правнуков.

Итог дореволюционному социокультурному развитию России подвел нобелевский лауреат И. Павлов. В лекции «Об уме вообще и русском в частности» он утверждал: «Отсутствием законности и просвещения... власть держала народные массы в диком состоянии»¹³. Чудовищная жестокость Гражданской войны, эксцессы коллективизации, государственные репрессии 1930–1950-х годов подтвердили эту оценку.

Культурная революция — освоение инженерных знаний

Указанная структура образованности была одним из тягчайших препятствий на пути развития России. Посетивший

страну в 1920 году будущий нобелевский лауреат Б. Рассел отмечал: «Число людей, которые умеют хотя бы читать и писать, исключительно мало... Образование в России должно подчиниться потребностям промышленного развития»¹⁴. Это отчетливо понимали и большевики. Были предприняты беспрецедентные усилия по наращиванию культурно-технического уровня населения. Декретом СНК в 1923 году было создано общество «Долой неграмотность». За 1920–1940 годы было обучено грамоте около 60 млн человек взрослого населения. В 1930–1950 годы доля вложений в научно-образовательный комплекс в СССР была самой высокой в мире¹⁵.

Но и накопленный столетиями массив невежества был огромен. Если по данным переписи 1937 года, среди молодежи 18–19 лет неграмотных было 8,5 %, то среди 30-летних — 25%. В 1939 году образование не ниже 7 классов имели лишь 8,2% рабочих и 1,8% колхозников¹⁶. В 1936-м командующий Белорусским военным округом Иероним Уборевич отмечал: «Каждый призыв бойцов из деревни приносит к нам в казармы 35 малограмотных на сотню. Но эти «малограмотные» по сути дела совершенно безграмотные: еле пишут фамилию и в час прочтут две страницы. Эти люди не знают, кто такой Сталин, кто такой Гитлер, где запад, где восток, что такое социализм»¹⁷.

Тем не менее за 1930–1960 годы система образования подготовила несколько миллионов специалистов. За годы первой пятилетки высшее образование получили 170 тыс. инженеров (из них к 1940 году 152 тыс. занимали руководящие посты); в годы второй пятилетки — 370 тыс. инженеров (266 тыс. на руководящей работе к 1940 году)¹⁸. Ставка делалась на авангардные для своего времени технологии: авиацию, энергетику, тракторо- и автомобилестроение и т.п. Труд и талант российских инже-

неров и ученых превратили аграрную Россию в промышленно-развитое государство.

В плену социальных утопий

В отличие от естественно-научного и инженерно-технического образования нет никаких оснований превозносить отечественные общественные науки. Еще в 1891 году Ключевский сетовал: «Русская мысль и русская действительность далеко разошлись друг с другом и идут каждая своей дорогой... Первая, не понимая потребностей второй, не в состоянии направлять ее, а вторая, предоставленная своим стихийным влечениям, может привести к роковым результатам... к неожиданным кризисам... и не предвидится средств восстановить дружное взаимодействие той и другой»¹⁹. Выдающийся ученый указал и причины: «Забота политики... XVIII–XIX веков — поставить народное образование так, чтобы наука не шла дальше указанных ей пределов, не перерабатывалась в убеждения»²⁰. Пример указанных ограничений — политика Николая I. По распоряжению императора, желавшего уяснить причины восстания декабристов, Пушкин изложил свое мнение в записке «О народном воспитании». По прочтении правитель глубокомысленно на ней начертал: «Нравственность, прилежное служение, усердие предпочесть должно просвещению... безнравственному и бесполезному»²¹. Университеты император считал рассадниками вольнодумства. Запретил прием в них лиц из низших слоев общества, выхолостил учебные программы, установил за университетами полицейский надзор и запретил ученым свободный выезд за границу.

Важность просвещения для исторического процесса подчеркивал в XIX веке профессор-историк Казанского университета А. Шапов. По его мнению, «вся история России есть процесс ис-

кусственного торможения “умственно-го развития” общества на “научно-рациональной основе”»²².

Политика властей по ограничению общественных наук не прошла даром. Англичанин Т. Шанин, один из создателей и в прошлом ректор Московской высшей школы социальных и экономических наук, отмечает: «Одной из особенностей России, которая особен-

но видна мне как иностранцу, является та мера, в которой российская интеллигенция думала через литературу — больше через литературу, чем через социальные науки. В XIX веке очень многое из того, что в англосаксонских странах определялось через социальные науки: социологию, экономику и так далее, в России определялось через русскую литературу»²³.

После высылки из Советской России выдающихся отечественных ученых-гуманитариев не приходится удивляться, что молодая общественная наука России оказалась под сильнейшим давлением вне- и донаучной мечты об идеальном обществе²⁴.

Важнейшим качеством образованного слоя большевики считали политическую благонадежность и преданность советской власти. Известны циничные проекторки Н. Бухарина: «Нам необходимо, чтобы кадры интеллигенции были натренированы идеологически на определенный манер... Мы будем штамповать интеллигентов, будем вырабатывать их как на фабрике»²⁵. Не обошлось и без масштабного участия в «воспитательном процессе» репрессивных органов. Тот же Бухарин писал в 1929 году: «ГПУ совершило величайшее чудо всех времен — оно сумело изменить саму природу русского человека»²⁶.

«Качество» подготовки выпускников советских вузов в области общественных наук оценил И. Берлин, сотрудник

посольства Великобритании в Москве в конце сороковых — начале пятидесятых годов: «В молодежи скорее поощряется интерес к научным и техническим знаниям, чем к гуманитарным, и

Отечественная социогуманитарная интеллигенция проиграла и продолжает проигрывать бюрократии историческое состязание за умы сограждан

чем ближе к политике, тем слабее образование. Хуже всего поставлено оно у экономистов, историков современности, философов и юристов»²⁷.

Анализируя природу системного кризиса в России, известный социолог, академик Г. Осипов указывает: «К сожалению, российская социальная наука... оказалась не на высоте... Социальная наука: фальсифицирует прошлое (главным образом, историю); мифологизирует настоящее (понуждает людей действовать во имя реализации несбыточных мифов, будь то сплошная коллективизация или сплошная приватизация, тотальное планирование или абсолютно свободный рынок); мистифицирует будущее (призывает жертвовать счастьем и нормальными условиями жизни ныне живущих во имя “построения” утопического счастливого будущего для отдаленных поколений)»²⁸.

О природе иррационального в массовом сознании России

В условиях диктатуры скованные догмами «единственно-верного учения» и страхом репрессий общественные науки были не в состоянии обеспечить адекватное наращивание знаний о российском социуме и преодолеть его традиционный социокультурный раскол. Вместо характерного для исторической России размежевания по линии «4% образованных — 80% неграмотных и

16% малограмотных» в советскую эпоху раскол был воспроизведен по иным основаниям. В ходе послереволюционной трансформации архаичного массового сознания возникли качественно различные и разнонаправленные потоки. Рационально-критический метод мышления, современные научно-технические знания совмещались с иррационально-догматическими представлениями о развитии общества.

Советское обществоведение десятилетиями обслуживало очередные утопии советской власти: ожидание мировой революции; строительство социализма в одной отдельно взятой стране; создание материально-технической базы коммунизма, а затем — вновь социализма, но уже с человеческими лицом. История все эти прожекты отвергла. Но воспроизводство в течение 74 лет массовой социально-политической некомпетентности и догматического сознания не прошло даром, во многом обусловив крайне неубедительные итоги реформ конца XX века.

Как и почему российское общество одновременно демонстрирует столь различные, казалось бы, несовместимые, типы сознания? Один из возможных ответов состоит в том, что мир техники не оставляет пространства для мифов и иллюзий: заблуждения и ошибки выявляют первые же испытания технических систем. Изменения в теоретические концепции, расчеты и чертежи вынуждены вносить те же самые люди, что разрабатывали исходную конструкцию. Иное дело общественно-исторические прожекты: социальные утопии проектирует одно поколение, а искать причины их краха вынуждены следующие поколения, по прошествии многих десятков лет. В этом и проявляется дефицит достоверного социально-исторического знания. Недаром советские вожди неоднократно переписывали новейшую отечественную историю и столь упор-

но подавляли социологию. В СССР история стала «непредсказуемой» отнюдь не случайно.

Профанация социогуманитарного образования продолжается и в постсоветский период. Академик И. Янин пишет: «Мы живем в эпоху тотального непрофессионализма, разьедающего все общество — от властных структур до низших ступеней образовательной системы. Средняя школа плодит дилетантов, полагающих, что их мизерного и ущербного знания вполне достаточно... Общество, воспитанное на скандалах, жаждет негатива и эпатажа»²⁹. Если бы речь шла только о средней школе... Учителей воспитывают педагогические университеты.

Отечественная социогуманитарная интеллигенция проиграла и продолжает проигрывать бюрократии историческое состязание за умы сограждан. Социальная мифология советской эпохи замещается в массовом сознании не столько рациональными представлениями, сколько новыми мифологемами: «энергетическая сверхдержава»; «либеральная империя»; «суверенная демократия»; «Россия встает с колен». По сути, это формулы легитимации политического режима — мифы о мудрой и дальновидной власти. С их помощью интеллектуалы, обслуживая интересы правящих групп, программируют массовое сознание, предлагая ему осмысливать происходящее именно в этих понятиях. В обществе низкой политической культуры интеллектуально-изолированные политтехнологии неизбежно вырождаются в манипулирование профанным сознанием.

Вышеизложенное дает основание предполагать: предварительное освоение рационального научно-технического знания есть необходимый этап последующей рационализации знания социогуманитарного и, как следствие, национального мышления в целом. В любом случае модерниза-

ция социокультурного архетипа, рационализация общественного сознания, начатые в предшествующие десятилетия, должны быть продолжены. Отсюда — вопрос о социальной роли социогуманитарной интеллигенции и ее исторической ответственности; вопрос о том, что эта группа интеллектуалов может предложить обществу в качестве результатов своей профессиональной деятельности.

Политическая апатия как отложенная социальная агрессия

Происходящее в России не дает повода для оптимизма. В послании президента РФ Д. Медведева жесткой критике подвергнут госаппарат, который «сам себе суд, сам себе партия и сам себе, в конечном счете, народ». Бюрократия, контролируя избирательный и политический процесс, суды, СМИ, бизнес определяет сегодня важнейшие параметры жизни общества, траекторию его движения. Постсоветское общество противостоять антиисторическим стратегиям бюрократии оказалось не в состоянии. Причина — политическая беспомощность, низкий уровень обществоведческих знаний, а потому и массовой политико-правовой культуры.

Не так давно мне довелось участвовать в конференции по гуманитаризации инженерного образования в одном из старейших технических вузов Москвы. В ходе дискуссии студенты заявили: «Нас не учат анализировать актуальные проблемы современной России»; «Нас призывают проявлять гражданственность, но не объясняют, как это делать»; «Нас предупреждают: “не суйтесь в политику — вас там не ждут”». По окончании конференции, обсуждая в узком кругу ее итоги, преподаватели признавались: «у нас некому читать современность». К большому сожалению, это весьма типичная карти-

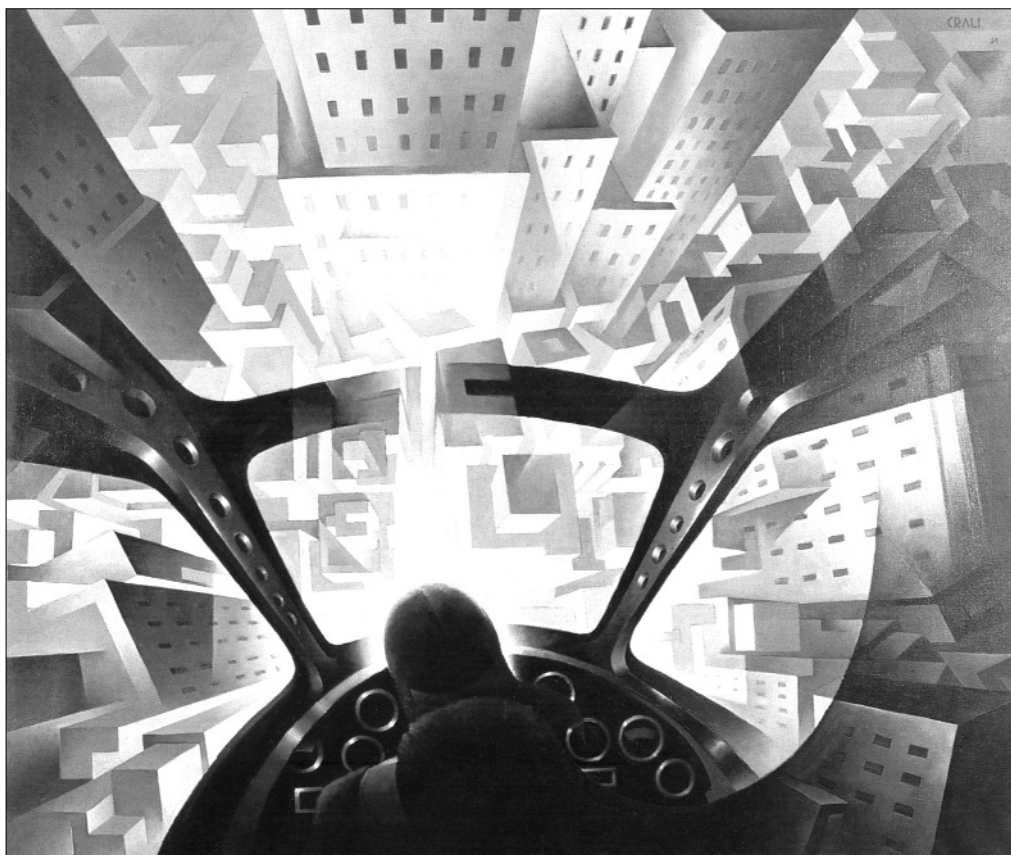
на. Выпускники вузов наряду с высокопрофессиональными знаниями в массе своей уносят в жизнь сознание беспомощных подданных, потенциальных жертв политических манипуляций.

Рост радикальных настроений на фоне социальной апатии большинства молодежи и очевидной неэффективности государственных институтов со всей остротой ставит проблему качества общественно-гуманитарной подготовки старшеклассников и студентов отечественных вузов.

Общество далеко не в полной мере осознает: масштаб и остроту проблемы; последствия движения по инерционной траектории; свое вероятное будущее и сопряженные с ним риски. В ходе дискуссии о реформе высшей школы обсуждаются любые вопросы, кроме качества социогуманитарного образования. Более того, все чаще можно услышать, что в стране перепроизводство юристов, экономистов, социологов, политологов, поскольку значительная часть этих специалистов не востребована рынком. Отчасти это справедливо. Однако, сократив до оптимального прием по указанным специальностям, необходимо существенно поднять качество обществоведческой подготовки всех без исключения выпускников высшей школы, вне зависимости от профиля будущей специальности. Каждый россиянин по достижении 18 лет получает политические права, и от его политического выбора зависит будущее страны.

Возможна ли рационализация общественного сознания?

Известно: социальные практики не могут выйти за пределы сформировавшихся культурных программ. Аналогичным образом работают социокультурные факторы и в области политического поведения. Наличная политическая куль-

Тулио Кралли. *Incuneandosi nell'abitato* (Вклиниваясь в обитаемое). 1939

тура способна воспроизводить только тех политических лидеров и только ту политическую элиту, которые она продуцирует. И редко когда что-то большее. В равной мере это относится и к вертикально ориентированным структурам власти. Поэтому будущее России в решающей степени зависит от наращивания массовой социальной компетенции и политико-правовой культуры. Особого внимания заслуживают в этой связи, на мой взгляд, несколько ключевых элементов:

— **необходимость личного участия граждан в политико-правовом процессе.** В современном сложно-структурированном обществе право рождается в ходе и в результате политического процесса. И от того, в какой мере социальные группы научились продвигать и согласовы-

вать в законодательстве свои интересы, зависит сохранение макросоциального компромисса — предотвращение нарастания социальных противоречий до уровня общественно-политического кризиса и тем более революционной ситуации;

— **проблема ответственности общества за свое будущее,** не освоенная сумеречным массовым сознанием России. Не имея возможности влиять на решения властей, более 80% россиян отрицают свою ответственность за происходящее в стране³⁰. Однако истории нет дела до наших субъективных намерений. Социально-экономическое благополучие большинства суть принудительная форма реализации исторической ответственности народа за свою судьбу;

— **национальная духовность.** Как правило, смысл этого понятия в явном виде не раскрывается, оставаясь на уровне интуитивного постижения. Одно из возможных его рациональных наполнений — христианский гуманизм, идеалы и ценности гуманистического учения. Тысячу лет Русская православная церковь стремилась воспитывать народ в духе этих идеалов. В XIX веке в процесс общественного освоения идей гуманизма включилась классическая русская литература, вдохновляемая теми же христианскими идеалами. Однако история XX века засвидетельствовала: осуществить идеалы гуманизма не удалось. Причина — в отсутствии социальных механизмов реализации этих идеалов. Что не позволило создать такие механизмы? На какой основе они могут быть созданы? А главное, кто субъект формирования в нашем обществе социальных механизмов реализации гуманистических идеалов?

— **политическая конкуренция,** которая отнюдь не является синонимом многопартийности. Сформированная в России политическая система — суть ее имитация. Административный ресурс позволил бюрократии создать правящую партию, доминирующую на грани монополии. Все остальные партии за счет ограничения доступа ко всем видам электоральных ресурсов, заведомо поставлены в неравноправные условия. Это превратило их в политических маргиналов, не имеющих реального влияния ни на законодательный процесс, ни на правоприменительную практику. Даже сложив вместе все свои голоса, оппозиционные «Единой России» депутатские фракции в Госдуме не способны вставить запятую в текст законопроекта без дозволения «единогосов». Дальнейшая монополизация политического процесса неизбежно

приведет к вырождению качества стратегического государственного управления. Исторический прецедент — судьба СССР, который погубила политическая монополия КПСС.

Не имея возможности влиять на решения властей, более 80% россиян отрицают свою ответственность за происходящее в стране

Восстановление реальной политической конкуренции требует наличия второй политической партии, равноценной «Единой России» по объему ресурсов. Это позволит запустить процессы отбора ответственных политиков и депутатов; лучших политических программ; наиболее квалифицированных, профессионально подготовленных чиновников, а значит, будет способствовать и отбору лучших управленческих решений, более эффективной их реализации. В среднесрочной перспективе политическая конкуренция приведет к повышению качества законодательства; позволит сформировать независимый суд, что усилит противодействие коррупции. Только на основе реальной политической конкуренции возможно устойчивое повышение качества государственного управления и повышение уровня жизни населения России.

Совокупность обозначенных проблем дает основание констатировать: несмотря на некоторое продвижение в последние годы, качество массовой общественно-гуманитарной подготовки выпускников отечественной высшей школы все еще не соответствует масштабам исторической задачи — формированию социального правового государства и осуществлению инновационно-демократической модернизации. Преподавательскому сообществу России есть над чем подумать. Система образования обязана воспитывать граждан, а не подданных.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Малинецкий Г. Учитель, ученик и шанс для России. // *Компьютерра*, № 42, 2005. — С. 31, 32.
- 2 Зернов В.А. Качество отечественного образования — как условие инновационного развития и конкурентоспособности // *Цивилизация знаний: российские реалии. Труды Восьмой Всероссийской научной конференции. Часть I*. М., 20–21 апреля 2007. — РосНОУ. — С. 11.
- 3 Похолоков Ю. Без пяти минут инженер. // *Политический журнал*. 17.07.2006. — С. 8.
- 4 Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 2. — СПб., 2003. — С. 383.
- 5 Начальное образование — это образование в пределах четырех классов. Согласно «Статистическим сведениям по начальному образованию в Российской Империи», из общего числа начальных училищ «94% принадлежат к группе... таких, которые, не задаваясь целью сообщения реальных знаний, дают только одну грамотность, более или менее осмысленную». Дерюжный В.Ф. *Полицейское право. Пособие для студентов*. — СПб., 1903. <http://vur-05-1.narod.ru/istotgp/65-1.htm>.
- 6 http://www.orthomed.ru/ftproot/abort_mr/books/history/1913/1913_14html
- 7 Маслов П. П. Аграрный вопрос в России. Т. 2. Кризис крестьянского хозяйства и крестьянское движение. — СПб., 1908. — С. 73.
- 8 Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 2. — С. 385.
- 9 Менделеев Д.И. Об образовании, преимущественно высшем. // *Заветные мысли*. — М., 1995. — С. 250–251.
- 10 Волков С.В. Интеллектуальный слой в советском обществе. // *Русский исторический журнал*. Т. II. 1999, № 1. — С. 20–22.
- 11 Ключевский В.О. Афоризмы за 1911 год. Цит. по сб.: Из русской мысли о России. Автор-составитель И.Т. Янин. — Калининград, 2002. — С. 267.
- 12 Романовский С.И. Нетерпение мысли или исторический портрет радикальной русской интеллигенции. — СПб., 2000. — С. 214.
- 13 Цит. по сб.: Из русской мысли о России. Автор-составитель И.Т. Янин. — С. 300.
- 14 Рассел Б. Практика и теория большевизма. — М., 1991. — С. 39, 40.
- 15 Ханин Г. Технология рывка. // *Стратегия России*, № 9, 2005.
- 16 Ибатуллин Т.Г. Война и план. — СПб., 1999. — С. 64.
- 17 *Военно-исторический журнал*, 1988, № 10.
- 18 Верт Н. История советского государства. — М., 1995. — С. 258.
- 19 Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. — М., 1983. — С. 294.
- 20 Цит. по сб.: Из русской мысли о России. Автор — составитель И.Т. Янин. — С. 267.
- 21 Гудзенко А. Русский менталитет. — М., 2003. — С. 120.
- 22 Романовский С.И. Нетерпение мысли... С. 32.
- 23 Шанин Т. Лекция «История поколений и поколенческая история России». Прочитана 17 марта 2005 г. в дискуссионном клубе Интернет-портала «Полит.ру», <http://www.polit.ru/lectures/2005/03/23/shanin.html>.
- 24 Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. Т. II. — Новосибирск, 1998. — С. 475.
- 25 *Огонек*, 1990, № 50. — С. 18.
- 26 Радзинский Э.С. Сталин. — М., 1997. — С. 257.
- 27 Берлин И. История свободы. Россия. — М., 2001. — С. 501.
- 28 Осипов Г.В. Глобальный кризис западной цивилизации и Россия. — М., 2008. — С.181, 182.
- 29 Янин В.Л. «Зияющие высоты» академика Фоменко. 11 сентября 2003. С. 5. <http://www.hist.msu.ru/Science/DISKUS/FOMENKO/Janin.htm>.
- 30 См.: *Ведомости*, 9.03.2007.

«Сумеречное общество»

И не было ни дня, ни ночи...
Александр Блок

Российское общество начала XXI века воспринимается как вполне стабильное и спокойное, по крайней мере, по сравнению с бурными девяностыми. Его состояние представляет собой некое новое качество. Однако это качество носит скорее «сумеречный» характер. Жесткое выстраивание вертикали власти и весьма эффективный контроль над публичным проявлением политической борьбы не привели к обретению прозрачных правил игры. Если дезорганизация в 1990-е годы носила открытый характер, то теперь внешнее спокойствие скрывает еще более глубокую социальную фрагментацию. Как в «сумеречные времена» стираются различия между грезами и явью, так и современное (постсовременное) общество погружается в манипулятивную среду и утрачивает способность проявлять свою социальную и культурную неоднородность путем внятного публичного диалога. Метафора «сумеречное общество» отражает состояние, вызванное отсутствием социальных регуляторов, позволяющих создавать основания солидарности в масштабах, которые превышают локальные отношения внутри отдельных групп, корпораций и «кланов». Это состояние не могло возникнуть за несколько лет. Оно является следствием процессов, происходивших в достаточно длительной ретроспективе. Подчеркивая важность социальной солидарности в конце XX века, Юрген Хабермас сформулировал тезис о «новом разделении властей». В этом разделении, наряду с такими регуляторами, какими являются деньги и власть, в качестве третьего фундаментального ресурса он называет взаимопонимание и солидарность*. Причем если деньги и власть являются

Дмитрий Горин,
выпускник Школы,
доктор философских наук
(Брянск)

* См.: Хабермас Ю. *Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью*. — М.: ACADEMIA, 1995. — С. 94.